

Организация промышленности и Православие

Инженер является не только изобретателем и конструктором машин, но также организатором производства и законодателем отношений внутри предприятия. Вопрос правильной организации промышленности в настоящий момент есть вопрос жизни и смерти европейской культуры и особенно вопрос жизни и смерти России:

Этот вопрос получил детальную теоретическую разработку с точки зрения доходности предприятий, но основы вопроса далеко не продуманы и это лёгкое отношение к его основам неблагоприятно отражается в жизни: В Германии, Англии и Америке четверть населения страдает от безработицы, в СССР 150 миллионов страдают от дефектов организации производства.¹

Основам организации промышленности я и хочу посвятить несколько слов.

От 1920 до 1931

Позвольте начать с одного воспоминания. Вчера я был на первом заседании совета профессоров в первом свободном русском политехникуме во Франции и это невольно меня заставило вспомнить о последнем заседании совета профессоров в последнем свободном русском учебном заведении – Таврическом университете. Оно произошло через неделю по уходе из Крыма белой армии (1920). Ректор наш сказал официальную, корректную по отношению к пришедшей власти речь, а мы, профессора молчали, никто не сказал ни одного слова. Думаю, не недостаток смелости нас заставлял молчать, но просто сознание, что большевики побили нас нашим собственным

---

¹ Речь, произнесённая на открытии русского политехникума в Париже

же оружием: верой во спасительность для русской жизни материалистической науки. Секуляризированной жизни, в спасительность голого прогресса техники.

За прошедшие с этого заседания 11 лет русский народ пережил и перестрадал бесконечно много.

За Севастопольское² и Порт-Артуровское³ сидение в послужных списках засчитывался месяц осады за год службы. Русский народ тоже за эти годы за месяц революции переживал столько же сколько западноевропейцы за год. Так что он стал опытнее как бы на 121 год. Это нас обязывает подвести итог этому опыту, чтобы в будущем избежать ошибок прошлого.

О обезбоженная промышленность

Чтобы мои выводы были понятнее, позвольте отметить одну особенность западноевропейской промышленности, на которую как западноевропейцы, так и мы, русские после Петра великого, очень мало обратили внимания.

Всякая человеческая организация требует известных обычаев, навыков и инстинктов в поведении друг с другом её членов. Европейская промышленность использовала для своей организации народную мораль, воспитанную 17 веками христианства, когда идеалом отношений между людьми был христианский идеал, когда церковь веками воспитывала в массах совесть, когда признание в каждом образа и подобия Божия заставляло с уважением относиться к человеческой личности. Наконец, западноевропейец был приучен к пониманию и уважению влияния на жизнь высших невидимых сил, лежащих над человеческим опытом и знанием.

Западная промышленность использовала это состояние душ человеческих, но не позаботилась ни о его поддержании, ни о приумножении. Наоборот она способствовала обмирщению жизни, следствием чего стало падение морали масс рабочего населения, падение чуткости совести, низведение ценности личности трудящегося до их рыночной цены и утрата понимания значения мистических сил в жизни.

---

² Осада Севастополя в 1855 г. длилась 11 месяцев.

³ Блокада Порт-Артура в 1904 г. длилась 6 месяцев .

В России этот процесс сейчас идёт ещё быстрее и карикатурность его результатов особенно наглядна. Жизнь окончательно секуляризирована, мораль сведена к угодливости начальству. Человеческая личность ценится ниже рабочего скота, который хоть досыта кормят и не допрашивают в ГПУ. Значение мистических сил для жизни утрачено распорядителями судеб русского народа.

Такая обезбоженная промышленность бьёт мимо своей первоначальной цели, мимо удовлетворения физических и духовных потребностей людей, мимо увеличения их физического счастья. Наоборот, она делает массы несчастными, что мы видим особенно наглядно в России.

Религии

Где выход из тупика, куда зашла русская промышленность и куда идёт западноевропейская? Некоторые по следам Толстого и Ганди видят выход в сокращении машинного труда и рационализации, т.е. в уменьшении производительности и обеднении жизни.

Радикально ли это средство? Конечно, это только временный паллиатив, на случай кризиса. Эту теорию опрощения сами же проповедники на практике не выполняют.

Толстой перед смертью ехал по железной дороге, а не шёл пешком на богомолье, допускал распространение своих произведений с помощью печати.

Ганди едет на океанских пароходах и питается конденсированным по последнему слову техники козьим молоком, так что сам на такой отказ от техники не идёт.

Мы же из опыта остановки техники в начале революции знаем, что значит при скученном населении и холодном климате оставаться без транспорта, канализации, без топлива, жилища и без пищи., и никому того не пожелаем.

Значит, нужно искать другой выход, который бы не останавливал, а повышал развитие техники и производительности труда и повышал количество благ получаемых массой, но одновременно повышал в трудящихся те качества, при которой возможна совместная деятельность: повышал мораль, совесть, богатство и достоинство человеческой личности и глубже проникал в тот мир, где люди влияют друг на друга, вне слов и физических факторов, и в мир тех

сил, которые, как говорит в «Войне и мире» Толстой, таинственно ведут и управляют жизнью народов.

Этот выход не приходится изобретать, он в том, что в течение десятков тысяч лет организовывало жизнь человечества – в религии, а для нас русских, в нашей наследственной православной религии.

Мне однажды заметили, что в применении к промышленности напрасно я говорю о православии, а не просто о внеконфессиональном христианстве. Это возражение ошибочно. Внеконфессиональное христианство – это ведь в сущности свободный от обряда и мистики левый протестантизм. Он имеет большие заслуги в делах благотворения и проведения чистоты жизни у своих последователей, в этом левому протестантизму нужно подражать в особенности нам русским.

Реформация, отменяя многие искажения католицизма, индульгенции, службу на непонятном языке, деспотизм пастырей над пасомыми, в пылу борьбы отменила и многое ценное сохранившееся в древнем христианстве: живое чувство общения с Высшими силами, исповедь, развивающую человеческую совесть и укрепляющую моральную устойчивость человека и врачующую болезни человеческой души.

Православие

Православие не порвало с этим мистическим восприятием мира, православная аскетика указывает средства для восхождения к более высокому состоянию, позволяющему, как это мы видим на примерах многочисленных святых и просто праведных людей, с гораздо большей пронизательностью видеть душевные движения других людей и значения событий общественной жизни.

Теперь, когда пыл разрушения старого в протестантизме прошёл, в нём намечается тяга к постижению и исследованию мистики, достаточно назвать тяготение протестантов к православию.

Эти соображения указывают, что русский народ хранит в своём культурном наследстве могущественное средство для развития своей жизни и промышленности. Но у наиболее активных элементов нашего народа глаза на

спасительность этого средства ещё закрыты. Сквозь блестящую оболочку обрядности от неверия трудно пробиться к внутренним богатствам православия. Трудно понять извне, что православие имеет не только заслуги в прошлом, но и спасительно для будущего.

Однако, чтобы деятельность православной церкви в этом направлении могла проявиться, нужно, чтобы русская богословская наука, клир и церковная масса обратилась взором от бывшего величия церкви к грядущему её величию.

Христианская догматика учит, что за первородный грех труд прародителя был проклят. Он остаётся проклятым и доныне и особенно в «республике трудящихся». Работающих во время работы без нужды дёргают, они не уверены в завтрашнем дне, достоинство человеческое унижается, способности человека и инициатива каждого подавляются, наконец, и условия гигиены и безопасности труда часто не соблюдаются.

Но ведь эти факторы суть следствие отхода от заветов Евангелия, отхода от любви или хотя бы от элементарной благожелательности к своему ближнему. Значит, приход в мир Спасителя указал способ снятия проклятия с труда при условии следования Евангелию, и труд проклятый может быть превращён в труд благословенный.

С другой стороны, организаторы промышленности – предприниматели, несмотря на значительное развитие за последнее столетие связей между людьми, благодаря успехам транспорта и средств сообщения, мало осознают связанность своих предприятий и доверенного им капитала с деятельностью всей человеческой массы.

Высшим критерием для них является доходность предприятия: «деньги не пахнут», «если выгодно, то можно торговать с самим дьяволом». Такая хищническая политика толкает европейскую промышленность в пропасть, к катастрофе.

Не нужно думать, что советская промышленность организуется по лучшим принципам. Там произведена сверхконцентрация промышленности в пользу партии и если это выгодно партии, то массы могут вымирать и влачить жалкое существование.

Такая промышленная политика, забывающая, что цель здоровой промышленности увеличивать счастье масс, удовлетворяя их физические потребности, обрекает европейскую культуру на закат и гибель. Причина этого заката в забвении в промышленной политике заветов Евангелия. Другими словами, чтобы спастись от катастрофы и вырождения, как западноевропейская, так и русская промышленность должна христианизировать отношения внутри предприятий, но ещё больше христианизировать промышленную политику как отдельных предприятий, так и страны в целом.

Благословение техники

Мы начинаем наш политехникум благословением и молитвой иерарха Русской православной церкви – это хороший знак. Однако, чтобы это благословение было не только традиционным, а действительным, мы, профессора и студенты политехникума, должны помнить, что за деталями техники, которую мы изучаем и совершенствуем, лежит цель, указанная в Евангелии – благо людей вообще, и особенно благо наших жестоко страдающих братьев по крови.

Париж 1931 А.В.Д.